

Цейковец Н.В.

БАЗОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К СИСТЕМАМ ИНДИКАТОРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы методологических основ количественного измерения уровня национальной экономической безопасности. Объектом исследования являются системы индикаторов экономической безопасности, а его предметом основные проблемы индикативного метода оценки и базовые требования, которые должны предъявляться таким системам. Автор подробно рассматривает наиболее известные системы индикаторов национальной экономической безопасности, в том числе официально утверждённые Советом Безопасности Российской Федерации. Особое внимание уделяется перспективам прикладного использования таких систем в практической экономической политике. В ходе исследования сформулирована методологическая основа разработки систем индикаторов в виде ряда базовых требований, соответствие которым позволит разработать новую более эффективную методику оценки и мониторинга экономической безопасности. Основными выводами проведённого исследования является констатация того, что методологические подходы к построению индикативных систем подобного рода нуждаются в существенном расширении, а в наиболее известных системах подобного рода содержатся как логические противоречия, так и ошибки статистического анализа. Особым вкладом автора в исследование темы являются предложенные расширения методологии предельно-критических значений посредством дифференциации по степени угроз и новых типов индикаторов экономической безопасности. Новизна исследования заключается в формулировке методологической основы разработки новой системы индикаторов экономической безопасности, учитывающей недостатки предшествующих исследований в этой сфере. В конце формулируется ряд задач, решение которых должно привести к созданию такой системы индикаторов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, системы индикаторов, индикаторы экономической безопасности, предельно-критические значения, интервальные индикаторы, пороговые индикаторы, эталонные индикаторы, количественная оценка, мониторинг.

Abstract. This article is dedicated to the issues of methodological foundations of the quantitative measurement of the level of national economic security. The object of this research is the systems of indicators of economic security, while the subject is the main problems of the indicative method of evaluation alongside the basic requirements that should be submitted for such systems. The author thoroughly examines the most well-known systems of indicators of the national economic security, including the officially confirmed by the Security Council of the Russian Federation. Special attention is given to the prospects of the applied use of such systems in practical economic policy. The main conclusion of this research consists in the statement that methodological approaches towards the establishment of indicative systems of such type require sufficient expansion, and that the most well-known systems of such type contain logical contradictions, as well as errors of the statistical analysis. The scientific novelty lies in formulation of a methodological base for development of the new system of indicators of economic security, which takes into account the flaws of the preceding research in this area. The author determines a number of tasks, the solution of which should lead to creation of such system of indicators.

Key words: reference indicator, threshold indicator, interval indicator, critical threshold values, indicators of economic security, indicators systems, national security, economic security, quantitative assessment, monitoring.

Введение

В условиях высокой изменчивости экономической конъюнктуры, турбулентности мировых рынков, а также при осуществлении экономических реформ внутри страны одним из важнейших инструментов экономической политики должна быть система мониторинга состояния народного хозяйства, предоставляющая возможность количественного анализа уровня национальной экономической безопасности. Именно подобный анализ позволит более точно оценить уровень защищённости, выявить слабые элементы системы и получить представления о динамике развития тех или иных угроз. Оценка уровня национальной экономической безопасности должна входить в спектр обязанностей тех институтов и органов государственной власти, которые отвечают за принятие решений, оказывающих непосредственное влияние на устойчивость, потенциал развития и конкурентоспособность национальной экономики.

В официальных документах, как правило, система индикаторов оценки уровня экономической безопасности упоминается, но это либо простая констатация необходимости её разработки, как, например, в части III Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации [5], либо довольно скудное перечисление из нескольких показателей без чёткого описания общей методологии и конкретных количественных характеристик, как, например, в статье 115 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [14]. Две подобные системы, разработанные во второй половине 1990-х гг., даже были одобрены на уровне Совета Безопасности РФ, но на сегодняшний день безнадежно устарели, и многие из их индикаторов уже в принципе не могут быть рассчитаны из-за отсутствия соответствующих статистических данных. В 2000-х гг. активность государственных органов в данной области сошла на нет и подобные системы практически полностью стали предметом лишь академических исследований, но и они также вызывают ряд вопросов, так как не решают некоторые базовые проблемы прикладного использования.

Таким образом, несмотря на высокую востребованность инструментов количественной оценки уровня национальной экономической безопасности, спрос на подобный инструмент мониторинга остаётся неудовлетворённым, что в 2015 г. привело к поднятию этой проблемы на

высшем уровне. В частности, 3 июля Президент России В. В. Путин на заседании Совета Безопасности отметил, что «Важнейшая тема – это вопросы экономической безопасности. В документах стратегического планирования нужно более чётко и подробно обозначить основные угрозы в этой сфере, определить критерии и пороговые показатели состояния экономики, при которых возникают риски для национальной безопасности, а также конкретизировать меры и механизмы, которые позволят снизить зависимость экономики от внешних неблагоприятных факторов» [2]. Ну а 19 октября на заседании Межведомственной комиссии по стратегическому планированию Совета Безопасности РФ состоялось обсуждение проекта Положения «Об оценке и государственном мониторинге состояния национальной безопасности Российской Федерации» [1]. Однако при разработке новой системы индикаторов важно не повторять ошибки прошлого и с самого начала выстраивать её на тех базовых принципах, которые позволят получить прикладной инструмент анализа для осуществления эффективной экономической политики.

Системы индикаторов, утверждённые Советом Безопасности РФ

Системы индикаторов безопасности традиционно строятся на принципе предельно-критических показателей. Идея использовать этот метод для оценки состояния общества в России впервые была выдвинута В. В. Локосовым в Институте социально-политических исследований РАН в 1994 г., результатом чего стало создание такой системы, включавшей 20 индикаторов [4, с. 23]. Позднее, в 1996 г. по поручению секретаря Совета Безопасности РФ была разработана и утверждена система показателей экономической безопасности. Она состояла из 22 индикаторов, а её основным автором стал С. Ю. Глазьев [3, с. 164-165], который в этот период являлся начальником управления экономической безопасности в Совете Безопасности РФ. В строгом смысле это была первая индексативная система, специально разработанная для оценки экономической безопасности страны. Она также прошла обсуждение и получила рекомендацию Отделения экономики РАН [4, с. 23].

Разработка этой системы стала знаковым этапом в развитии теории экономической безопасности, но практически сразу она была под-

вергнута критике по ряду спорных моментов. В частности, подробный критический анализ этой системы был проделан А. Н. Илларионовым, в котором он отметил, что «предложенные величины пороговых значений показателей экономической безопасности представляются совершенно произвольными» [6, с. 37], а проведя оценку ведущих экономик мира по этой системе, он пришёл к выводу, что «в мире нет ни одной страны, которая бы соответствовала всем показателям экономической безопасности... Таким образом, по С. Глазьеву выходит, что в мире нет ни одной экономически безопасной страны. Все они по тем или иным показателям находятся “за критической чертой”» [6, с. 45]. По большому счёту, Илларионов указал на одно из самых слабых мест практически всех существующих индикативных систем экономической безопасности, в которых нет чёткого обоснования устанавливаемых критических значений, к тому же они, как правило, таковы, что стабильно указывают на перманентные деструктивные процессы, которые в реальности далеко не всегда подтверждаются, да и развитие экономики зачастую по этим системам оценки показывают худшие результаты, чем развивающиеся. Кроме того, использованные в системе Глазьева статистические данные расходились с официальными практически по всем показателям, на что также указал Илларионов. Более того, отдельные индикаторы в ней не могут быть объективно оценены, так как по ним в принципе отсутствует какая-либо официальная статистика, например, это касается объёма иностранной валюты в наличной форме к объёму наличных рублей.

Таким образом, не смотря на охват многих фундаментальных показателей, характеризующих ряд ключевых сфер национальной экономики, система Глазьева обладает существенным недостатком, заключающимся в том, что в ней утрачена та объективность анализируемых данных, которая отличает статистические индикативные системы от систем экспертной оценки. В ней используются такие показатели, которые могут быть оценены лишь экспертно и крайне приблизительно, хотя сам автор в явной форме вообще не раскрывает источники данных. Да и охват сфер в системе Глазьева всё же не полный, например, в систему индикаторов включены демографическая и даже криминальная сферы, которые далеко не всегда рассматриваются в контексте экономической безопасности, но крайне слабо отражена продовольственная сфера, ко-

торая признаётся подавляющим большинством специалистов и вокруг которой обычно не возникает споров в отношении целесообразности её включения в предметную область экономической безопасности.

В конце 1990-х гг. было проведено комплексное исследование, результатом которого стала разработка в 2000 г. новой системы индикаторов. Сначала на базе Центра финансово-банковских исследований Института экономики РАН под руководством В. К. Сенчагова «из всей совокупности показателей социально-экономического развития России (более 300 показателей)... было предложено использовать 150 показателей, которые были названы индикаторами экономической безопасности» [13, с. 56]. Позже, на их основе секцией экономической и социальной безопасности научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации был одобрен список и пороговые значения 19 показателей [12, с. 38; 11, с. 36], которые и составили новую систему индикаторов.

Именно в процессе разработки этой системы были сформулированы общие методологические принципы отбора пороговых индикаторов экономической безопасности из всей совокупности. Такие индикаторы выделяются по трём признакам: «они количественно отражают угрозы экономической безопасности; обладают высокой чувствительностью и изменчивостью и поэтому большей способностью предупреждать общество, государство и субъекты рынка о возможных опасностях в связи с изменением макроэкономической ситуации, принимаемых правительством мерах в сфере экономической политики; взаимодействуют между собой в достаточно сильной степени» [16, с. 80]. Кроме того, «Самое важное свойство индикаторов для построения системы экономической безопасности – это их взаимодействие, которое существует всегда, но только при определённых условиях нарастания опасности становится очевидным» [16, с. 80]. Для отбора из них именно пороговых показателей было сформулировано правило, что «Из всего множества индикаторов уровня угроз экономической безопасности необходимо выделить те, которые отражают критические «болевы точки» в развитии экономики... Они характеризуют предельные значения, игнорирование которых препятствует нормальному развитию экономики и социальной сферы и приводит к формированию разрушительных тенденций в

области производства и уровня жизни населения» [16, с. 82].

Данная система получила наибольшую известность, правда по-прежнему лишь в научном сообществе, так как на законодательном уровне её пороговые индикаторы так и не были закреплены, хотя некоторые из них всё же нашли отражение в различных государственных стратегиях и программах. Однако и к ней имеется ряд вопросов.

Эта система характеризуется более чёткой работой со статистическими данными, к которым, в отличие от системы Глазьева, не возникает вопросов относительно источников, но подробных обоснований устанавливаемых пороговых значений она по-прежнему не содержит, по крайней мере, в опубликованном виде. Также ряд важных сфер её индикаторами не охватывается, например, в ней нет демографических показателей. Кроме того, некоторые индикаторы представляются излишни примитивизированными. В частности, такой предельно-критический показатель как сбор зерна установлен в виде конкретного фиксированного значения (70 млн т), остающегося неизменным на протяжении всего времени, тогда как очевидно, что индикаторы продовольственной безопасности должны динамически пересчитываться в зависимости от численности населения и поголовья скота, которые представляют собой изменяющиеся параметры.

Помимо этого, следует отметить, что система индикаторов экономической безопасности Центра финансово-банковских исследований ИЭ РАН, принятая в 2000 г., устарела уже спустя два года. Дело в том, что пороговое значение ВВП в ней было задано на уровне 6 трлн руб. в ценах 1998 г., а для последующих лет предполагался пересчёт этого значения по индексу-дефлятору. Однако Росстат соответствующие данные, как минимум, до 2014 г., публиковал со специальным примечанием: «данные за 1996-2001 гг. не пересматривались и не сопоставимы с данными за 2002-2012 гг.». То есть приведение цен 1998 г. по индексу-дефлятору к 2002 г. и позднее было статистически некорректным, хотя В. К. Сенчаговым соответствующие расчёты многократно публиковались [11, с. 36; 12, с. 39; 10, с. 55].

Таким образом, две системы индикаторов экономической безопасности, утверждённые на уровне Совета Безопасности РФ, имели ряд спорных моментов, препятствовавших их полноценному использованию, да к тому же

достаточно быстро устарели, как по причине изменений в национальной статистике, так и в целом из-за изменения структуры российской экономики, например, с переходом от гиперинфляции 1990-х гг. к умеренной инфляции 2000-х гг. пороговые значения роста индекса потребительских цен на уровне 20-25% стали просто неактуальны. Тем не менее, до второй половины 2000-х гг. вопрос обновления разработанных индикативных систем не поднимался и отдельные специалисты продолжали делать анализ национальной экономической безопасности по старым пороговым значениям, хотя это, как отмечалось выше, даже не всегда было статистически корректно.

Обновлённые системы индикаторов

В 2008 г. в Центре финансово-банковских исследований Института экономики РАН под руководством В. К. Сенчагова была разработана новая система индикаторов экономической безопасности, включающая 31 индикатор [12, с. 38] и являющаяся преемницей системы 2000 г. В данной системе «Пороговые значения макроэкономических, социальных и инновационных индикаторов рассчитаны исходя из задачи вхождения России в 2020 г. в пятёрку наиболее развитых стран, поставленной в Стратегии национальной безопасности до 2020 г. Финансовые индикаторы определены исходя из Маастрихтских соглашений» [10, с. 54].

Основные отличия по сравнению с системой 2000 г. заключаются в том, что в системе 2008 г. «объём ВВП заменён на темп его прироста, расходы на оборону заменены на расходы на оборону и государственную безопасность, что полнее отражает национальные интересы в этой области. Введён комплексный показатель – доля в ВВП расходов, выделяемых на развитие отраслей социальной сферы: здравоохранение, образование, культуру. Объём расходов на гражданскую науку исключён в связи с трудностями их выделения в расходах бюджета. Отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму и доля расходов бюджета на обслуживание и погашение госдолга исключены как в значительной мере повторяющие аналогичные другие индикаторы» [12, с. 40]. Кроме того, добавился охват демографической сферы и был усилен контроль за внешнеэкономической, социальной и финансовой сферой. Ещё примечательно, что впервые в этой системе в явном

виде появились не просто пороговые, но и интервальные показатели, где выделены верхние и нижние предельно-критические значения.

Однако от многих недостатков эта система так и не избавилась. В частности, хоть показатель сбора зерна и был скорректирован (110 млн т), но остался фиксированным и по-прежнему не предполагает регулярного пересчёта. Коррекция же некоторых пороговых значений вообще противоречит принципам предельно критических показателей. Например, пороговым значением соотношения доходов 10% высокодоходного и 10% низкодоходного населения ранее считалось 8, но на протяжении всей истории РФ этот порог был превышен более, чем в полтора раза, а в последние годы более, чем в два раза. Тем не менее, ни к какому выраженному деструктивному процессу это так и не привело, а значит предельно-критическое значение этого показателя должно быть ещё выше. То есть логично было бы провести коррекцию значения 8 в сторону повышения, тогда как в системе 2008 г. оно наоборот снижено до 4-7, что представляется методологически неверным и дискредитирует этот показатель. Аналогичная ситуация с пороговыми значениями безработицы и доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. Поскольку конкретная методика определения предельно-критических значений и в этот раз авторами не была раскрыта, то причины такой коррекции пороговых индикаторов остаются неизвестными и можно констатировать лишь общую нелогичность данного решения.

С. Ю. Глазьев также вернулся к вопросу разработки индикативной системы на базе пороговых значений, чему было посвящено его научное сообщение совместно с В. В. Локосовым на заседании Президиума РАН в 2012 г. Новая система наиболее обширна и включает 88 пороговых индикаторов, которые сгруппированы по 5 таблицам. Предложенные Глазьевым и Локосовым индикаторы характеризуют воспроизводство человеческого потенциала (29 индикаторов) [4, с. 26], воспроизводство экономического потенциала (12 индикаторов) [4, с. 31], внешнеэкономическую зависимость (16 индикаторов) [4, с. 33], конкурентоспособность экономики (12 индикаторов) [4, с. 36] и качество управления экономикой (19 индикаторов) [4, с. 39]. Правда в этот раз, система позиционировалась как инструмент для оценки предельно критических значений показателей состояния российского общества, то есть чёткой привязки к экономи-

ческой безопасности уже не декларировалось. Впрочем, экономическая составляющая данной системы в значительной степени основана на системе Глазьева 1996 г., поэтому преемственность очевидна, да и общая суть сводится именно к национальной экономической безопасности в широком её понимании.

Система Глазьева и Локосова носит наиболее фундаментальный характер, но, к сожалению, в очередной раз содержит индикаторы, основывающиеся на данных, которые отсутствуют в официальной статистике, поэтому возникают проблемы даже с простой воспроизводимостью результатов опубликованного анализа по 2010 г., не говоря уже о перспективах широкого применения этой системы. Кроме того, многие индикаторы пересекаются друг с другом и фактически описывают одни и те же угрозы, например, отношение между доходами 10% самых высокообеспеченных групп населения и 10% самых малообеспеченных и коэффициент Джини, поэтому их состав представляется излишни перегруженным и неоправданно раздутым. Методика определения предельно-критических значений также раскрыта не была и пороговые индикаторы в очередной раз аксиоматичны, что снижает к ним доверие.

Помимо этого, следует отметить, что отдельные заявления С. Ю. Глазьева свидетельствуют о том, что некоторые пороговые индикаторы системы 2012 г. им уже пересмотрены или вообще признаны несостоятельными. В частности, это касается коэффициента монетизации экономики, предельно-критическое значение которого в 2015 г. он фактически сдвинул на 5% вверх до 55% [7], а в 2016 г. опустил до 53% [8]. То есть в реальности С. Ю. Глазьев абсолютно никак не придерживается собственной же методики индикаторов экономической безопасности, что приводит к внутренним противоречиям в его оценках, так как ставит под сомнение либо текущий анализ, либо сформулированные предельно-критические значения.

Таким образом, и обновлённые версии ранее утверждённых систем индикаторов экономической безопасности вызывают ряд вопросов. В итоге, ни одна из них не может быть использована для полноценной оценки уровня национальной экономической безопасности: либо по причине отсутствия возможности независимого воспроизведения расчётов, либо по причине общей нелогичности ряда индикаторов. Это уже не говоря о том, что сами индикативные систе-

мы представляют собой «чёрный ящик» ввиду отсутствия описания методик определения предельно-критических значений индикаторов, что снижает к ним доверие со стороны научного сообщества.

Базовые требования

Поскольку, как было показано ранее, на сегодняшний день отсутствует готовая индикативная система для оценки и мониторинга экономической безопасности, способная охватить все ключевые сферы национальной экономики и предоставить достаточный уровень отражения реальных угроз, по-прежнему существует острая необходимость в разработке подобной системы. Однако для того, чтобы не повторить ошибки, допущенные при создании предыдущих систем, следует выделить их принципиальные недостатки и заложить их устранение в виде формулировки базовых требований к системам индикаторов национальной экономической безопасности.

Для соблюдения общих принципов и рамок, позволяющих разработать наиболее полную индикативную систему, представляется обязательным её соответствие следующим базовым требованиям:

- 1) Способность отражать структуру рисков и угроз дифференцировано по ключевым сферам национальной экономики;
- 2) Максимальная объективность, воспроизводимость и прозрачность результатов оценки за счёт базирования всех расчётов на статистических данных из источников с высоким уровнем доверия (в идеале полностью официальная статистика);
- 3) Способность отражать базовые риски и угрозы в региональном разрезе;
- 4) Способность выявлять угрозы по нескольким степеням критичности;
- 5) Возможность оценивать уровень безопасности не только в статике, но и в динамике, чтобы получать представление о направлении развития угроз;
- 6) Наличие опережающих показателей, с достаточной долей вероятности прогнозирующих движение показателей по основным угрозам;
- 7) Максимальное экономическое и логическое обоснование отобранных показателей и критериев их оценки.

Достаточную степень охвата структуры рисков и угроз, а также объективность оценки

можно достичь лишь при использовании методологии индикативных систем на базе статистических данных. По этой причине, для удовлетворения первым двум требованиям инструмент оценки должен представлять собой именно систему индикаторов, а не общий интегральный показатель, потому что «общей методологической проблемой интегральных оценок национальной экономической безопасности является то, что их результаты представляют собой некий индекс, который в принципе не способен отразить структуру экономических угроз, а является лишь агрегированным значением общего уровня защищённости. В той ситуации, когда такой инструмент предполагается использовать в реальной экономической политике, простая констатация некоей степени защищённости представляется недостаточной, так как не даёт информации о тех направлениях, в которых необходимо принимать дополнительные меры. По этой причине, сам по себе интегральный подход к оценке национальной экономической безопасности представляется менее практически ценным, чем индикационный» [15, с. 109].

Отбор показателей для формирования системы индикаторов должен осуществляться в соответствии с ключевыми сферами экономики, такими как продовольственная, финансовая, социальная, демографическая и др. В каждой из них следует выявить критические угрозы национальной экономической безопасности, после чего каждая из выявленных угроз должна получить количественное выражение. Например, в социальной сфере имеет смысл выделять угрозы бедности и дифференциации по доходам, которые могут быть количественно измерены такими показателями как доля населения, обладающая доходом ниже прожиточного минимума, и отношение доходов 10% самых богатых к 10% самых бедных граждан страны. Подобная работа должна быть проведена по каждой из ключевых сфер, что и составит иерархическую структуру, где на верхнем уровне будет перечень ключевых сфер, а на более низком каждая сфера будет характеризоваться списком угроз, представленных соответствующими количественными показателями.

Применительно к странам, имеющим существенную региональную дифференциацию, оценка ситуации только по общестрановым экономическим агрегатам может быть нерепрезентативна. В итоге, использование только агрегированных значений по всей стране

может привести к тому, что проблемы отдельных регионов не будут отражены в результатах анализа. По этой причине, система индикаторов должна включать механизмы оценки экономической безопасности отдельных регионов страны, особенно в отношении социально-экономических угроз.

Способность системы отражать угрозы по нескольким степеням критичности важна для оценки разных уровней защищённости национальной экономики. Существующие методологии построены на строго бинарном подходе, когда каждый из индикаторов отражает либо отсутствие существенной угрозы, либо пересечение порога критических значений. Важно ввести в систему дифференциацию по степени угроз. В частности, можно предложить следующие три базовые степени:

- Утрата конкурентоспособности по отношению к другим экономикам – ситуация, когда достигнуто такое предельно критическое значение показателя системы индикаторов экономической безопасности, после которого невозможно сопоставимое с другими странами развитие национальной экономики (или отдельной её части) без возврата в область безопасных значений.
- Утрата потенциала роста экономики – ситуация, когда достигнуто такое предельно критическое значение показателя системы индикаторов экономической безопасности, после которого невозможно развитие национальной экономики (или отдельной её части) без возврата в область безопасных значений.
- Разрушение экономики – ситуация, когда достигнуто такое предельно критическое значение показателя системы индикаторов экономической безопасности, после которого уже в обозримом будущем начинается формирование деструктивных тенденций в одной или нескольких ключевых сферах национальной экономики.

Достижение первого уровня критичности угрозы приводит к потере конкурентоспособности, второго – к остановке какого-либо развития и стагнации, а третьего – к началу разрушения всей национальной экономики.

На первом уровне в качестве предельно критических значений имеет смысл использовать средние величины выделенных индикаторов по странам, принятым за геоэкономических конкурентов, а на втором и третьем экономически

обоснованные общие предельно-критические значения, не имеющие прямой привязки к конъюнктуре других стран.

Для того, чтобы оценивать не только статическую картину, но и иметь возможность оценить вектор развития угроз, система должна предполагать обязательную оценку динамики ситуации. Это может быть сделано как на основе простого сопоставления значений показателей через равные промежутки времени, так и с применением более сложного математического аппарата, например, линейных дифференциальных уравнений.

Таким образом, индикация угроз будет осуществляться как пересечением границ предельно критических значений, так и выявлением векторов изменения количественных показателей безопасности. Вполне возможна ситуация, когда по каким-то показателям окажется невозможно выявить и обосновать предельно критические значения, к тому же по нескольким степеням критичности, тогда в этой ситуации анализ вектора развития угрозы останется единственным способом дать оценку подобному индикатору. В итоге, сочетание числовых и векторных индикаторов позволит получить максимально подробную оценку состояния экономической защищённости.

Поскольку для практической экономической политике важным фактором эффективности системы национальной экономической безопасности является её способность предупреждать и упреждать угрозы, то индикативная система также должна иметь в своём составе не просто показатели, описывающие текущую ситуацию на момент анализа, а ещё и носящие опережающий характер. То есть в состав индикативной системы должны входить элементы раннего предупреждения о развитии угроз. Например, динамику ВВП с опережающим лагом можно отслеживать по объёмам потребления электроэнергии или железнодорожных грузоперевозок.

Субъективность в отборе показателей и выставлении для них предельно критических значений и векторов угроз должна быть минимизирована за счёт максимально подробного обоснования, отвечающего научным требованиям. Каждое предельно критическое значение и вектор угрозы должны быть логичны, не противоречить друг другу и реальной экономике, а также подтверждаться научным исследованием. Ситуация, которая в настоящий момент сло-

жилась в научном сообществе, когда предельно критические значения зачастую устанавливаются без какого-либо обоснования, по крайней мере без его публикации для анализа другими специалистами, абсолютно неприемлема и изначально снижает степень доверия к разработанным системам.

Кроме того, на текущем этапе развития теории количественной оценки экономической безопасности методология предельно критических значений всё ещё крайне оторвана от реальной экономики. В частности, в подавляющем большинстве существующие системы оперируют пороговыми индикаторами, и только в системах Центра финансово-банковских исследований Института экономики РАН 2008 г. и С. Ю. Глазьева и В. В. Локосова 2012 г. начинают появляться упоминания интервальных индикаторов (в первой в виде некоторых конкретных количественных значений, во второй в виде теоретического допущения). В реальности же следует говорить о критических значениях показателей трёх типов:

- Интервальный индикатор экономической безопасности – пара количественных значений какого-либо экономического показателя, обозначающих верхние и нижние границы, при достижении и превышении (или принижении) любой из которых, степень сопоставленной с индикатором угрозы достигает опасной величины.
- Пороговый индикатор экономической безопасности – количественное значение какого-либо экономического показателя, при достижении и превышении (или принижении) которого, степень сопоставленной с индикатором угрозы достигает опасной величины.
- Эталонный индикатор экономической безопасности – количественное значение какого-либо экономического показателя, при слишком большом отклонении от которого, степень сопоставленной с индикатором угрозы достигает опасной величины.

В реальности существенная часть индикаторов носит интервальный характер, просто одно из критических значений зачастую можно отбросить ввиду малой вероятности реализации соответствующей ему угрозы. Например, инфляция традиционно описывается лишь верхним пороговым значением, тогда как должна ограничиваться не только сверху, но и снизу. Понятно, что применительно к России угроза низкой инфляции или тем более дефляции на сегодняшний день неактуальна, поэтому соответ-

ствующим показателем на практике можно пренебречь. Однако при описании общей методики надо учитывать все такие показатели именно как интервальные критические значения, так как, например, для Японии актуальным будет как раз нижнее пороговое значение инфляции.

В качестве примера чисто порогового индикатора можно назвать внешний государственный долг, который имеет естественное ограничение снизу равное нулю, но с точки зрения экономической безопасности, не являющееся опасным значением. Безусловно, экономика с нулевым внешним долгом может представлять определённый интерес для экономического анализа, но с позиции именно экономической безопасности данная ситуация, при всех прочих равных, полностью приемлема.

Эталонные индикаторы экономической безопасности вообще не встречаются в широко известных научных исследованиях и, по всей видимости, в данной статье предлагаются впервые. Их суть заключается в том, что есть некоторое количество экономических показателей, чьё безопасное значение не лежит в какой-то области, ограниченной с одной или двух сторон, а является вполне конкретной величиной, сильное отклонение от которой и будет являться состоянием опасности. В качестве примера эталонного индикатора экономической безопасности может быть названа безработица.

В существующих индикативных системах безработица описывается пороговым индикатором, ограничивающим область её безопасных значений сверху. Однако чрезмерно низкий уровень безработицы является таким же признаком диспропорции в экономической системе, как и слишком высокий. Представляется вполне очевидным, что в качестве эталонного значения безработицы должен использоваться её естественный уровень с добавлением какого-то допустимого колебания.

Более того, следует отметить, что безальтернативность пороговых значений показателей является фундаментальной проблемой всей российской научной школы, так как данное понятие строго закреплено на уровне паспорта научной специальности 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством, где в пунктах 12.5 и 12.15 явно прописан именно этот тип индикаторов экономической безопасности [9]. То есть российская система подготовки кадров высшей квалификации фактически ограничивает спектр возможных инструментов оценки уровня эко-

номической безопасности, изначально отмечая интервальные, эталонные, векторные и прочие типы индикаторов, что отнюдь не способствует развитию данного теоретического направления экономической науки.

Система должна учитывать вышеперечисленные разновидности индикаторов безопасности, так как это позволит максимально точно описать все риски, которые присущи тому или иному показателю. Пренебрежение вторым пороговым значением интервального и отсутствие понимания природы эталонного индикаторов с последующей их трактовкой как простых пороговых является недопустимой примитивизацией и образует брешь в системе мониторинга, которая не позволит отследить отдельные угрозы. В частности, это в наибольшей степени актуально для индикаторов финансовой безопасности, так как они одни из наиболее динамичных и способны колебаться в очень больших интервалах за довольно короткие периоды.

В качестве необязательного элемента индикативная система также может быть дополнена инструментом интегральной оценки, чтобы обеспечить возможность сравнения уровня экономической безопасности страны с её геоэкономическими конкурентами. Однако стоит отметить, что практическая ценность этой возможности незначительна, так как фактически в систему уже должен быть заложен механизм оценки конкурентоспособности на уровне одного из видов предельно критических значений. То есть интегральная оценка представляет скорей академический интерес, а для решения задач практической экономической политики её ценность не высока. Именно поэтому инструмент интегральной оценки национальной экономической безопасности не является обязательным и система может быть построена без него.

Итоговые выводы

К сожалению, приходится констатировать, что ни одна из широко известных систем индикаторов экономической безопасности не отвечает всем требованиям, соблюдение которых необходимо для комплексной репрезентативной оценки, в том числе и те, которые были официально одобрены Советом Безопасности Российской Федерации. Для репрезентативной оценки и мониторинга национальной экономической безопасности требуется довольно существенное расширение сложившихся методологий со-

ставления индикативных систем. Особенно это актуально, когда подобная система разрабатывается с учётом дальнейшего использования результатов анализа не только в абстрактных научных работах, но и при решении прикладных задач экономической политики, повышая общую эффективность государственного управления в сфере обеспечения устойчивости, развития и конкурентоспособности национальной экономики.

Сформулированные в данной статье базовые требования к системам индикаторов национальной экономической безопасности задают рамки для разработки более совершенных инструментов оценки и мониторинга. Предложенные расширения методологии, включающие дифференциацию по степени угроз, анализ динамики и индикаторы нового типа, позволят более точно учесть характеристики реальных экономических систем.

Тем не менее, важно отметить, что для развития предложенных в данной работе идей необходимы дополнительные исследования, которые должны решить следующие задачи:

- 1) Выявить и систематизировать критические угрозы по ключевым сферам экономики;
- 2) Отобрать экономические показатели, количественно описывающие выделенные угрозы;
- 3) Определить числовые и векторные параметры критических значений индикаторов, основанных на отобранных экономических показателях;
- 4) Более чётко проработать принципы и структуру нормативно-правового и административного обеспечения национальной экономической безопасности, которые интегрируют теоретические разработки в систему государственного управления.

В современных условиях, когда российская экономика столкнулась с одновременным возрастанием угроз как экзогенного, так и эндогенного характера, разработка инструмента оценки и мониторинга уровня экономической защищённости должна являться ключевым элементом политики в сфере обеспечения национальной безопасности. Есть все основания полагать, что отсутствие подобного инструмента анализа состояния национальной экономики, сыграло не последнюю роль в том, что ряд угроз экономической безопасности России не были вовремя выявлены, а их сегодняшние негативные последствия не были предотвращены.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аппарат Совета Безопасности Российской Федерации подготовил проект Положения «Об оценке и государственном мониторинге состояния национальной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/970.html> (дата обращения: 03.04.2016).
2. Выступление В.В. Путина на расширенном заседании Совета Безопасности Российской Федерации 3 июля 2015 г. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49862> (дата обращения: 03.04.2016).
3. Глазьев С.Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок, стратегия экономического роста на пороге XXI века. М., 1997. 187 с.
4. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. Т. 22. № 4. С. 22-41.
5. Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/23.html> (дата обращения: 03.04.2016).
6. Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики, 1998. № 10. С. 35-58.
7. Новое пороговое значение монетизации экономики от С.Ю. Глазьева. – URL: <http://www.ecsecurity.ru/21-06-2015.htm> (дата обращения: 03.04.2016).
8. Очередное новое пороговое значение монетизации экономики от С. Ю. Глазьева. – URL: <http://www.ecsecurity.ru/10-03-2016.htm> (дата обращения: 03.04.2016).
9. Паспорт научной специальности 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством. – Систем. требования: программа чтения файлов .doc. – URL: http://vak.ed.gov.ru/documents/10179/2327517/08.00.05+Экономика_и_управление_народным_хозяйством.doc/e2d32863-7492-4f92-bdba-d1db2da33343 (дата обращения: 03.04.2016).
10. Сенчагов В. Модернизация финансовой сферы // Вопросы экономики. 2011. № 3. С. 53-64.
11. Сенчагов В.К. Методология обеспечения экономической безопасности // Экономика региона. 2008. № 3. С. 28-39.
12. Сенчагов В.К. Экономическое обеспечение национальной безопасности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 8. С. 31-41.
13. Сенчагов В.К., Максимов Ю.М., Митяков С.Н., Митякова О.И. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: система индикаторов // Инновации. 2011. № 5. С. 56-61.
14. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html> (дата обращения: 03.04.2016).
15. Цейковец Н.В. Индексные методы интегральной оценки уровня национальной экономической безопасности // Проблемы современной экономики. 2015. № 4(56). С. 106-109.
16. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2005. 896 с

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Apparat Soveta Bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii podgotovil proekt Polozheniya «Ob otsenke i gosudarstvennom monitoringe sostoyaniya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii». – URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/970.html> (data obrashcheniya: 03.04.2016).
2. Vystuplenie V.V. Putina na rasshirennom zasedanii Soveta Bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii 3 iyulya 2015 g. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49862> (data obrashcheniya: 03.04.2016).
3. Glaz'ev S.Yu. Genotsid. Rossiya i novyi mirovoi poryadok, strategiya ekonomicheskogo rosta na poroge XXI veka. M., 1997. 187 s.
4. Glaz'ev S.Yu., Lokosov V.V. Otsenka predel'no kriticheskikh znachenii pokazatelei sostoyaniya rossiiskogo obshchestva i ikh ispol'zovanie v upravlenii sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem // Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2012. T. 22. № 4. S. 22-41.
5. Gosudarstvennaya strategiya ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/23.html> (data obrashcheniya: 03.04.2016).
6. Illarionov A. Kriterii ekonomicheskoi bezopasnosti // Voprosy ekonomiki, 1998. № 10. S. 35-58.
7. Novoe porogovoe znachenie monetizatsii ekonomiki ot S.Yu. Glaz'eva. – URL: <http://www.ecsecurity.ru/21-06-2015.htm> (data obrashcheniya: 03.04.2016).

8. Ocherednoe novoe porogovoe znachenie monetizatsii ekonomiki ot S. Yu. Glaz'eva. – URL: <http://www.ecsecurity.ru/10-03-2016.htm> (data obrashcheniya: 03.04.2016).
9. Passport nauchnoi spetsial'nosti 08.00.05 Ekonomika i upravlenie narodnym khozyaistvom. – Sistem. trebovaniya: programma chteniya failov .doc. – URL: http://vak.ed.gov.ru/documents/10179/2327517/08.00.05+Ekonomika_i_upravlenie_narodnym_khozyaistvom.doc/e2d32863-7492-4f92-bdba-d1db2da33343 (data obrashcheniya: 03.04.2016).
10. Senchagov V. Modernizatsiya finansovoi sfery // Voprosy ekonomiki. 2011. № 3. S. 53-64.
11. Senchagov V.K. Metodologiya obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti // Ekonomika regiona. 2008. № 3. S. 28-39.
12. Senchagov V.K. Ekonomicheskoe obespechenie natsional'noi bezopasnosti // Vestnik Akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii. 2010. № 8. S. 31-41.
13. Senchagov V.K., Maksimov Yu.M., Mityakov S.N., Mityakova O.I. Innovatsionnye preobrazovaniya kak imperativ ekonomicheskoi bezopasnosti regiona: sistema indikatorov // Innovatsii. 2011. № 5. S. 56-61.
14. Strategiya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html> (data obrashcheniya: 03.04.2016).
15. Tseikovets N.V. Indeksnye metody integral'noi otsenki urovnya natsional'noi ekonomicheskoi bezopasnosti // Problemy sovremennoi ekonomiki. 2015. № 4(56). S. 106-109.
16. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: Obschii kurs: Uchebnik / Pod red. V.K. Senchagova. 2-e izd. M.: Delo, 2005. 896 s